

Пузанов В.Д. Тарский уезд и его служилые люди в первой трети XVIII в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2019. № 3. С. 72–81.

Puzanov V.D. Tarsky district and his employees in the first third of the XVIII century // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. P. 72–81.

УДК 93/94

Я. Г. Солодкин
Нижневартовск, Россия

БЕРЕЗОВСКИЙ УЕЗД В 1595 г.: ВОССТАНИЕ «ИНОЗЕМЦЕВ» И СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ

Аннотация. В 1595 г., вскоре после основания Березова, он был осажден остяками (вероятно, под началом куноватско-ляпинского князца Шатрова Лугуева) и «самоядью». Четверть века спустя трое березовских служилых людей показали в Казанском приказе, что осада, во время которой «иноземцы» выжгли острог, продолжалась свыше полугода. Вопреки традиционному представлению, в достоверности этого свидетельства можно усомниться, т. к. оно не вполне согласуется с известием о «приступе» Шатрова Лугуева к Березову в 1594/95 г., да и гарнизон крепости на Северной Сосьве, являвшийся весьма многочисленным (три сотни казаков и «литвы»), надо думать, был в состоянии заставить «государевых непослушников» отступить. «Шатость» среди березовских остяков и обдорских самоедов улеглась, вероятно, только через несколько месяцев, и в Москве сочли целесообразным отправить за Урал карательный отряд князя П.И. Горчакова, который в 1596 г. вместе с кодскими остяками и, по-видимому, березовцами разгромил Обдорское княжество и заложил Обдорский (Носовой) острог.

Ключевые слова: Березовский уезд; осада Березова в 1595 г.; ее продолжительность; остяки; самоеды; казаки; «литва»; карательная экспедиция князя П.И. Горчакова.

Сведения об авторе: Янкель Гутманович Солодкин, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований.

Место работы: Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628605, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; тел. (3466)27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

Березов – первый русский город в Югорской земле – вскоре после основания (лето 1593 г.) был осажден остяками и «самоядью» под началом куноватско-ляпинского князца Шатрова Лугуева¹. Восстание, охватившее, как считается, все волости Березовского уезда и Обдорское княжество, расположенное в низовьях Оби, явилось самым крупным антирусским дви-

жением на севере Западной Сибири в конце XVI в.

Долгое время об этом восстании было известно по челобитной 1601 г. новокрещена Степана Пуртиева (Пуртеева) (очевидно, родственника кодской княгини Анны) на Ш. Лугуева с упоминанием о том, что последний, «изменив» московскому государю², в 103 (1594/95) г. «приступал к Бере-

¹ Отец Шатрова Лугуева, получивший жалованную грамоту царя Федора Ивановича в августе 1586 г., вовсе не являлся владельцем Вымской земли, как порой утверждалось (Каштанов 2006: 14; Симачкова 2006: 76), туда Лугуй должен был привозить дань. См.: (Миллер 1999: 263; Бахрушин 1955: 137; Перевалова 2004: 38, и др.).

А.Т. Шашков считал Ш. Лугуева ляпинским князем, которому принадлежал остяко-вогульский городок Сугмут-ваш, по соседству с которым был заложен Березов (Шашков 1997: 20, и др.).

² На взгляд Е.В. Переваловой, Березов был основан «в вотчинах» Ш. Лугуева (Перевалова 2004: 39).

зову городу³, а в то время от Пуртиева (Пуртеева) «збежали ... к тому Шатрову 3 жонки полонянки купленные», которых он отказывается возвращать (Миллер 1999: 280, 386–387; Миллер 2000: 39; ОИЮ 2000: 128–129; Вершинин, Шашков 2004: 13). В конце прошлого века в распоряжении историков оказался документ, позволяющий более обстоятельно представить ход первой (и единственной) осады «иноземцами» крепости на Северной Сосьве, – царская грамота тобольскому архиепископу Киприану от 19 декабря 1621 г., в которой излагалось предложение бывшего томского воеводы Ф.В. Бобарыкина перевести гарнизоны Березова и Сургута в Томск, а взамен, как и в Мангазею, посылать годовальщиков. Во время обсуждения этого предложения в Казанском приказе С.И. Волынский, являвшийся березовским воеводой в 1608–1611 г., заявил, что при нем и ранее в Березовском и Сургутском уездах наблюдалась «многая шатость», ясачные убивали служилых, торговых и промышленных людей⁴, остяки и «самоядь» к Березову «приходили приступом»; присланные из Tobольска служилые этих «ясашных» «воевали и мно-

гих изменников вершили, и тем де было поуспирело». (Очевидно, подразумевается тот же приступ, о котором писал С. Пуртиев)⁵. В Казанском приказе были опрошены и березовские служилые – литвин Копос Григорьев, казаки «Первушка» Яковлев и «Тренька» Иванов. Как они «сказывали», Березов «срубили» 28 лет тому назад (т. е. в 101 (1592/93) г.)⁶ «для того, что в том месте многие остяки и самоядь ... ясаку с себя не платили», а «торговых людей побивали»⁷, следом же «березовские де остяки и самоядь к городу и к острогу приступали и острог де выжгли, и многих наших служилых людей побили. А достальные де наши люди от тех остяков сидели в городе в осаде болши полугода. И ис Tobольска де наши воеводы присылали на Березов выручати Черкаса Александрова с служилыми людьми. Да с Москвы прислан де был князь Петр Горчаков да Олександра Хрущов с служилыми людьми⁸ и с нарядом», мятежников подчинили, взяли с них ясак, а не желавших его платить казнили⁹, несколько «лутчих людей» и князцов отправили в столицу (ТАД 1994: 182–184)¹⁰.

³ С.В. Бахрушин почему-то приурочил осаду Березова Ш. Лугуевым к 1600 г. См.: (Бахрушин 1955: 138).

⁴ Возможно, в частности, имеются в виду убийства ясачников в 1607 г. См.: (ОКМ 2004: 162).

Кстати, в царской грамоте березовским воеводам С.И. Волынскому и Ю.Я. Стромиллову от 17 мая 1608 г. упоминается о прежних изменах живших в подведомственном им уезде ясачных остяков. См.: (РИБ 1875: 173).

⁵ Об осаде Березова в 1595 г. С.И. Волынский, скорее всего, знал от своего предшественника на воеводстве в этом городе князя П.А. Черкасского, который не дал назревавшему масштабному заговору остяков и «самояди» перерасти в восстание.

⁶ Эта дата называлась и во время тобольского и березовского «сыска» 1636 г. об обстоятельствах возникновения Березова. См.: (Сергеев 1960: 118; ПССГ 1996: 74).

⁷ Tobольские служилые, которых истребляли «инородцы» накануне восстания (Перевалова 2004: 39; Симачкова 2006: 53), вернее, до «поставления» Березова, – это, очевидно, годовальщики из Обского (Мансуровского) городка.

⁸ Согласно Книге записной, при воеводе князе П.А. Черкасском (управлявшем Березовом с 1605/06 г.) «была измена от иноземцев, и город осажен был, и люди побиты»; из Москвы в «товарыщи» воеводе прислали И.И. Зубова «с конскими ратными людьми», «город очистили, и изменников повесили 30 человек иноземных князцов» (в других редакциях Сибирского летописного свода этого известия нет) (ПСРЛ 1987: 143, ср. 192, 260, 317, 370). По всей видимости, в летописи спутаны события 1595 и 1607 гг. См.: (Солодкин 2012: 115).

⁹ По-видимому, эти расправы с санкции столичных властей осуществлял П.И. Горчаков «с товарыщи» (Солодкин 2001b: 161).

¹⁰ Надо думать, при составлении грамоты Михаила Федоровича Киприану показания березовских служилых – показания, которые могли целиком и не совпадать, – были отредактированы. Об этом свидетельствуют упоминания о «наших» служилых людях и «наших» воеводах.

К. Григорьев, П. Яковлев и Т. Иванов подчас считаются ветеранами березовского гарнизона (Березово 2008: 68; Вершинин, Шашков 2004: 15). О первом из них известно, что он, пожалованный в Москве как мангазейский годовальщик в 1617 г., служивший в Березове в 1620-х гг., в 1639 г. был послан на Лену «ставить» Якутск (Березово: 2008: 85; Малов 2015: 167, 177; ПССГ 1996: 87; РСНЮ 2007: 359). Первой (Первушка) Яковлев в 1616 и 1619 гг. был награжден на Казенном дворе «за сибирский приезд», а 25 ноября 1651 г., будучи уже сыном боярским, привез в столицу отписку березовского воеводы Я.Н. Лихарева (ОКМ 2004: 36; Малов 2015: 165, 167, 176)¹¹. Таким образом, Санах Копоть (Копотко) Григорьев и Первой Яковлев могли и не являться участниками обороны «Березова города» вскоре после его основания, а знали о ней, надо думать, понаслышке. Учет также, что с 1595 г. ко времени «роспроса» березовцев в Москве о сооружении крепости у югорского городка Сугмут-ваш, близ впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь, мятеже «иноземцев» и его подавлении прошло свыше четверти века, иначе говоря, отдельные подробности этих событий местные служилые, возможно, запытали.

Рассматривая перипетии восстания 1595 г., А.Т. Шашков пришел к выводу, что оно, вероятно, началось в конце весны, охватив все волости Березовского уезда и низовья Оби, где находилось Обдорское княжество. Гарнизон недавно «поставленного» города сумел выдержать шестимесячную осаду, отбив благодаря пушкам и пищалям

все приступы, а осенью из Тобольска прибыл отряд атамана служилых татар Черкаса (Ивана) Александрова, что позволило снять осаду. Когда (летом) в Москве узнали о мятеже березовских «иноземцев», за Урал отправили карательную экспедицию недавно воеводствовавшего в Пельме князя П.И. Горчакова¹². Под его предводительством служилые люди¹³, прибыв зимой к Березову, довершили разгром повстанцев, спустившись по льду Оби к Обдорскому княжеству и заложив там (не ранее весны) острог на Ангалском мысу (Шашков 1998: 14–15; Шашков 1999: 20–21; ОИЮ 2000: 129–130, ср. 161; Вершинин, Шашков 2004: 15–16, 27)¹⁴.

Исследователи, как правило, не сомневаются в том, что осада Березова «государевыми изменниками» продолжалась шесть месяцев (точнее, «болши полугода», как говорили местные служилые в Казанском приказе) (см. также: Солодкин 2001а: 13, ср. 14; Солодкин 2004: 40; Перевалова 2004: 40; Конев 2012: 101); на взгляд Е.В. Вершинина, она тянулась с весны до ноября 1595 г. (История Ямала 2010: 107, 211). Вспомним, однако, что в челобитной С. Пуртиева (Пуртеева) «приступ» Ш. Лугуева к «Березову городу» отнесен к 103 (1594/95) г.¹⁵, т. е., получается, осада недавно заложенного города оказалась не столь продолжительной. Такое заключение подтверждается и указанием С.И. Волынского на «приход» остяков и «самояди» к Березову «приступом» (ТАД 1994: 184)¹⁶. Березовский гарнизон в ту пору насчитывал три сотни казаков (Сергеев 1967: 178; ПССГ 1996: 74; Вершинин, Шашков 2004:

¹¹ Не исключено, впрочем, что этот сын боярский – тезка казака, которого расспрашивали в Казанском приказе тремя десятилетиями прежде.

¹² В представлении Е.В. Переваловой, рать П.И. Горчакова прибыла к Березову одновременно с татарами Ч. Александрова (Перевалова 2004: 40).

¹³ Известно, что среди них находились донские казаки. См.: (Пузанов 2011: 86, 113).

¹⁴ С точки зрения Е.В. Вершинина, Обдорский (Носовой) острог появился не ранее весны – лета 1596 г. См.: (История Ямала 2010: 107–109).

¹⁵ Ш. Лугуев в то время сумел избежать сурового наказания за «измену» (Очерки истории Коды 1995: 109; ОИЮ 2000: 148–149; Вершинин, Шашков 2004: 24; Перевалова 2004: 42), возможно, потому, что перешел на сторону русских властей.

¹⁶ Утверждение А.Т. Шашкова о нескольких приступах «иноземцев» к Березову – всего лишь допущение.

12; РСНЮ 2007: 65, и др.)¹⁷, и маловероятно, что они, снабженные пушками и пищальями, в течение многих месяцев не смогли заставить лишенных огнестрельного оружия «иноземцев» отступить. Тоболяки под началом Ч. Александрова, вероятно, помогли этим казакам покончить с главными очагами мятежа.

Заметим, что в грамоте «на Березов» воеводе В.С. Волынскому, «писанной» в Москве в августе 1595 г., речь идет о срочной передаче Игичею Алачеву дочери князя Агая, захваченной «кодичами» и головой И. Змеевым в Большой Конде, а затем отданной «березовским осяткам» (Миллер 1999: 363–364), и нет даже намек на осаду «срубленной» отрядом Н.В. Траханиотова крепости. В грамоте же царя Бориса от 8 октября 1600 г. новым березовским «градодержателям» – воеводе И.Г. Волынскому и письменному голове И.П. Биркину – сказано, что когда они сменили В.Т. Плещеева и Т.М. Лазарева (в апреле 1599 г.), «город в двух местех поищтался» и «во многих местех был не покрыт», «и острог огнил и розвалился весь» (Миллер 1999: 379). Возможно, осяткам в пору осады Березова не удалось, по крайней мере целиком, выжечь острог.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что власти Сургута не прислали служилых к Березову. Возможно, сменившиеся в 1595 г. сургутские администраторы не располагали достаточно крупными силами, да и, как и 12 лет спустя, «у всех у березовских и у сургутских осятков изменная мысль одна была, что им было казну (в Березове. – Я. С.) громить, и к го-

роду и к острогу приступать, и служивых людей побивать» (Миллер 2000: 238)¹⁸. Кроме того, в 1594/95 г. еще продолжалось строительство сургутской крепости (ПССГ 1996: 156). Примечательно и то, что в своей пространной челобитной 1636 г. «кодичи» умолчали об участии в событиях 1595 г. (в отличие от «поставления» Сургута накануне и похода впоследствии с князем П.И. Горчаковым к «Обдору») (Вершинин, Шашков 2004: 15–16, 27). Возможно, «изменники» перекрыли пути к Березову из Кодского княжества, а там началось брожение.

Как читаем в царской грамоте воеводе и письменному голове Сургута от 31 августа 1596 г., в поход против властителя Пеггой орды верхненарымского князя Вони¹⁹ из Березова могли и не прислать казаков, татар (вероятно, подразумеваются местные осятки), «кодичей», «нешто будет Югорская земля не умиралась и на мере не стала» (Вершинин, Шашков 2004: 17)²⁰. Стало быть, к концу лета 1596 г. «шатость» в Березовском уезде, скорее всего, не улеглась, хотя в то время там, видимо, еще находился карательный отряд князя П.И. Горчакова.

Итак, антирусское восстание (для окончательного подавления которого потребовалось вмешательство тобольских, а затем даже московских служилых людей) на севере Западной Сибири в 1595 г. едва ли продолжалось свыше шести месяцев, если не больше, как обычно считается; отголоски этого восстания, вызванного действиями березовских администраторов и насилиями ясачных сборщиков (Симачкова 2006: 83), ощущались и летом следующего

¹⁷ О значительной численности служилых людей в Березове вскоре после его основания свидетельствуют и размеры полагавшегося им жалованфия. См.: (РИБ 1875: 133; Миллер 1999: 350).

¹⁸ Примечательно, что в 1596 г. в Березов и Сургут был послан «запас (хлеба. – Я. С.) для осадного времени» (РИБ 1875: 132), возможно, не без влияния событий предыдущего года.

¹⁹ Поскольку уже летом 1596 г. в Москве был подробно разработан замысел похода на Пегую орду, состоявшегося в следующем году, можно полагать, что к осаде Березова наряду с куноватско-ляпинским и обдорским князьями оказался причастен и властитель Пеггой орды Воня.

²⁰ С.В. Бахрушину думалось, что такое положение в Югорской земле существовало десятилетие спустя. См.: (Бахрушин 1955: 138, примеч. 1).

года.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ОИЮ** – Очерки истории Югры
ОКМ – Обдорский край и Мангазья в XVII веке: Сборник документов
ПССГ – Первое столетие сибирских городов: XVII век
РИБ – Русская историческая библиотека
РСНЮ – Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы
ТАД – Тобольский архиерейский дом в XVII веке

ЛИТЕРАТУРА

- Бахрушин С.В.* 1955. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М.: АН СССР.
 Березово (Очерки истории с древности до наших дней). 2008 / Редин Д.А. (отв. ред.). Екатеринбург: Сократ.
Вершинин Е.В., Шапков А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных экспедициях конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
 История Ямала. 2010 // Побережников И.В. (отв. ред.): В 2 т. Екатеринбург: Баско. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация.
Каишанов С.М. 2006. Сибирский компонент в титулатуре московских государей XVI–XVII вв. // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 3–21.
Конев А.Ю. 2012. Сибирские иноземцы и русская Смута: от присяги на верность до «изменного дела» // Смутное время в России: конфликт и диалог культур: Мат-лы науч. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 99–103.
Малов А.В. 2015. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг. (По данным приходно-расходных книг Казенного приказа) // Кротов П.А. (отв. ред.). Меншиковские чтения 2015: Мат-лы Рос. науч. конф. Санкт-Петербург: XVIII век. Вып. 10: Березово, 157–184.
Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература РАН.
Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература РАН.
 ОКМ. 2004 // Кардаш О.В. (отв. ред.). Екатеринбург: Тезис.
 Очерки истории Коды. 1995. Екатеринбург: НПМП «Волот».
 ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
 Первое столетие сибирских городов: XVII век. 1996 // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).
Перевалова Е.В. 2004. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН.
 Полное собрание русских летописей. 1987. М.: Наука. Т. 36.
Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: Таймер.
 РИБ. 1875. СПб: Типография братьев Пантелеевых. Т. 2.
 Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. 2007. М.: Галерея.
Сергеев В.И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры 3 (21), 113–124.
Сергеев В.И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Шмидт С.О. (отв. ред.) Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 174–179.
Симачкова Н.Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.
Солодкин Я.Г. 2001а. Воеводы и письменные головы Березова с первых лет его существования // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Вып. IV, 10–16.
Солодкин Я.Г. 2001б. «Самоедь» в антирусских выступлениях (конец XVI – начало XVII вв.) // Самодийцы: Мат-лы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10–12 декабря 2001 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск: ОмГПУ, 161–163.
Солодкин Я.Г. 2004. Когда был заложен Березов? // Сибирский исторический журнал 1, 38–42.

Солодкин Я.Г. 2012. К оценке волнений «иноземцев» Березовского уезда в 1607 году: «шатость» или мятеж? // Кротов П. А. (отв. ред.). Меншиковские чтения 2011: Мат-лы чтений. СПб.: Историческая иллюстрация. Вып. 8: Березово, 114–117.

ТАД. 1994 / Изд. подг. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. IV).

Шаишов А. 1997. Первые зауральские города и остроги // Югра 8, 18–21.

Шаишов А.Т. 1998. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX веков: Мат-лы III науч. конф. Новосибирск: [б. и.], 10–16.

Шаишов А. 1999. Березовское восстание 1595 года и основание Обдорского острога // Югра 1, 19–21.

REFERENCES

Bakhrushin S.V. 1955. Nauchnye trudy. Vol. 3. Part. 2. Moscow. (In Russian).

Berezovo (Ocherki istorii s drevnosti do nashikh dnei). 2008. Yekaterinburg. (In Russian).

Vershinin E.V., Shashkov A.T. 2004. Uchastie sluzhilykh ostyakov Kodskogo knyazhestva v voennykh ekspeditsiyakh kontsa XVI – pervoi treti XVII v. Zapadnaya Sibir': proshloe, nastoyashchee, budushchee. Surgut, 10–32. (In Russian).

Istoriya Yamala. 2010. Vol. 1: Yamal traditsionnyi. In Rossiiskaya kolonizatsiya. Yekaterinburg. (In Russian).

Kashtanov S.M. 2006. Sibirskii komponent v titulature moskovskikh gosudarei XVI–XVII vv. In Obshchestvennoe soznanie naseleniya Rossii po otechestvennym narrativnym istochnikam XVI–XX vv. Novosibirsk, 3–21. (In Russian).

Konev A.Yu. 2012. Sibirskie inozemtsy i russkaya Smuta: ot prisyagi na vernost' do “izmennogo dela”. In Smutnoe vremya v Rossii: konflikt i dialog kul'tur: Proceedings of the Conference Title. St. Petersburg, 99–103. (In Russian).

Malov A.V. 2015. Priezdy v Moskvu berezovskikh sluzhilykh lyudei na vykhode Rossii iz Smuty. 1613–1619 gg. (Po dannym prikhodno-raskhodnykh knig Kazennogo prikaza). In Menshikovskie chteniya 2015: Proceedings of the Conference Title. Issue. 10: Berezovo. St. Petersburg: XVIII vek, 157–184. (In Russian).

Miller G.F. 1999. Istoriya Sibiri. Vol. 1. Moscow. (In Russian).

Miller G.F. 2000. Istoriya Sibiri. Vol. 2. Moscow. (In Russian).

ОКМ [Обдорский край и Мангазейский в XVII веке: Сб. док.]. 2004. Yekaterinburg. (In Russian).

Ocherki istorii Kody. 1995. Yekaterinburg. (In Russian).

OIYu [Ocherki istorii Yugry]. 2000. Yekaterinburg. (In Russian).

Pervoe stoletie sibirskikh gorodov: XVII vek. 1996. Issue. VII. Novosibirsk. (In Russian).

Perevalova E.V. 2004. Severnye khanty: etnicheskaya istoriya. Yekaterinburg. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei. Vol. 36. 1987. Moscow. (In Russian).

Puzanov V.D. 2011. Voennaya politika Russkogo gosudarstva v Zapadnoi Sibiri (konets XVI – nachalo XVIII v.). Surgut. (In Russian).

Russkaya istoricheskaya biblioteka. 1875. Vol. 2. St. Petersburg. (In Russian).

Russkoe starozhil'cheskoe naselenie Yugry v kontse XVI – seredine XIX v.: issledovatel'skie materialy i dokumenty. 2007. Moscow. (In Russian).

Sergeev V.I. 1960. Pervye sibirskie goroda, ikh voennoe, ekonomicheskoe i kul'turnoe znachenie. Vestnik istorii mirovoi kul'tury, 3 (21), 113–124. (In Russian).

Sergeev V.I. 1967. Pravitel'stvennaya politika v Sibiri nakanune i v period osnovaniya pervykh russkikh gorodov. Moscow, 174–179. (In Russian).

Simachkova N.N. 2006. Stanovlenie voevodskoi sistemy upravleniya v Sibiri (konets XVI – nachalo XVII vv.). Tyumen. (In Russian).

Solodkin Ya.G. 2001a. Voevody i pis'mennye golovy Berezova s pervykh let ego sushchestvovaniya. In Zapadnaya Sibir': istoriya i sovremennost': Kraevedcheskie zapiski. Issue IV. Tyumen, 10–16. (In Russian).

Solodkin Ya.G. 2001b. “Samoed” v antiruskikh vystupleniyakh (konets XVI – nachalo XVII vv.). In Samodiitsy: Proceedings of the 4rd International Symposium “Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri”. Tobolsk; Omsk, 161–163. (In Russian).

Solodkin Ya.G. 2004. Kogda byl zalozen Berezov? Sibirskii istoricheskii zhurnal, 1, 38–42. (In Russian).

Solodkin Ya.G. 2012. K otsenke volnenii “inozemtsev” Berezovskogo uyezda v 1607 godu: “shatost” ili myatezh? In Menshikovskie chteniya 2011: Proceedings of the Conference. Issue 8: Berezovo. St. Petersburg, 114–117. (In Russian).

ТАД [Тобольский архиерейский дом в XVII веке]. 1994. Novosibirsk. (In Russian).

Shashkov A.T. 1997. Pervye zaural'skie goroda i ostrogi. Yugra 8, 18–21. (In Russian).

Shashkov A.T. 1998. K istorii osnovaniya Obdorskogo ostroga. In Problemy istorii mestnogo upravleniya Sibiri kontsa XVI–XX vekov: Proceedings of the Conference: Novosibirsk, 10–16. (In Russian).

Shashkov A.T. 1999. Berezovskoe vosstanie 1595 goda i osnovanie Obdorskogo ostroga. Yugra 1, 19–21. (In Russian).

Ya. G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia

BEREZOV UYEZD IN 1595: THE REBELLION OF «FOREIGNERS» AND THE SERVICE PEOPLE

Abstract. In 1595, shortly after founding, the Berezov fort was besieged by the Ostyaks (probably under the command of the Kunovat-Lyapin prince Shatrov Lugev) and the Samoeds. A quarter century later, three servicemen from Berezov evidenced in the Kazan Prikaz that the siege, during which the ‘foreigners’ burned the fort, lasted over six months. Contrary to the common opinion, the reliability of this evidence can be doubted because it does not completely agree with the news on Shatrov Lugev’s assault of Berezov in 1594–1595. Moreover, the garrison of the fortress on the Severnaya Sosva river was rather numerous (three hundred Cossacks and ‘Lithuanians’) and it is likely that they were able to make the assaulters retreat. The agitation among the local Ostyaks and Samoyeds subsided, probably, only a few months later, and Moscow considered it expedient to send a punitive detachment, commanded by Prince P.I. Gorchakov, to the Urals. In 1596, together with the Kodi Ostyaks and, apparently, the Berezovites, Gorchakov defeated the Obdor principality and founded the Obdor (Nosovoy) fort.

Key words: Berezov uyezd; 1595 siege of Berezov; Ostyaks; Samoyeds; Cossacks; Lithuanians; punitive expedition; Prince Gorchakov.

About the author: Yankel Gutmanovich Solodkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Research Laboratory for Complex Studies of Social Systems.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 17-11-86004.

Солодкин Я.Г. Березовский уезд в 1595 г.: восстание «иноземцев» и служилые люди // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2019. № 3. С. 82–88.

Solodkin Ya.G. Berezov uyezd in 1595: the rebellion of «foreigners» and the service people // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. P. 82–88.

УДК 281.93 УДК 930.27

А. Г. Авдеев
Москва, Россия

О ДАТЕ РОЖДЕНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АДРИАНА

Аннотация. В отечественной историографии в качестве основных признаны три даты рождения последнего патриарха Московского и всея Руси до синодального периода Адриана — 1627, 1637 и 1639 г. Четвёртая дата, 1636 г., не получила широкого признания. Основным источником сведений о времени жизни главы Русской Церкви являются две эпитафии патриарху Адриану, созданные главным придворным стихотворцем того времени Карионом Истоминым, — прозаическая, установленная на его гробнице в усыпальнице глав Русской Церкви в Успенском соборе в Московском Кремле, и стихотворная, сохранившаяся в бумагах поэта. В статье устанавливается, что причиной хронологических расхождений явились ошибки в прочтении и интерпретации даты смерти патриарха в прозаической эпитафии, которые были допущены в исторических исследованиях XIX – начала XX в. и без сверки с надгробной надписью воспроизводились в публикациях более позднего времени. Визуальное изучение прозаической эпитафии, проведённое автором статьи в марте 2014 г., показало, что в ней указано, что патриарх Адриан скончался 2 октября 1700 г. на 63-м году жизни. Эти же данные подтверждены в стихотворной эпитафии. Вызывает сомнения и «день рождения» патриарха (2 октября), который вероятнее всего в XIX в. был соотнесён с днём его крещения. В статье на основе сово-